

Время менять структуру промышленности

Юрий Владимирович, как Вы оцениваете развитие Республики Карелия в предыдущие десятилетия? Почему оно было таким, а не иным?

— Однозначно оценивать ее динамику нельзя, потому что здесь действует много факторов — как внутренних, так и внешних.

Динамика развития республики, как и динамика развития отраслей, во многом зависит от конъюнктуры рынка. Традиционно экономика республики воспринимается как экспортноориентированная. У нас неполный цикл переработки продукции и мы, в силу этого, зависим от внешних факторов. И когда у нас меняется рыночная конъюнктура (включая и введение торговых внешнеэкономических санкций), то это отражается и на регионе.

Поэтому нельзя сказать, что за эти десятилетия была какая-то одинаково положительная или отрицательная динамика. Были периоды взлета, были и периоды падений.

Когда были проблемы с девальвацией рубля, то это было для экспортноориентированной экономики республики положительным фактором — компании, ориентированные на экспорт, в этом случае получали более весомые доходы, что отражалось на увеличении налогового потенциала, доходов, реинвестирования прибыли. Если посмотреть, какие периоды у нас характеризовались наиболее высокой динамикой инвестиций в основной капитал, то это как раз периоды, следовавшие после периодов девальвации.

Этот потенциал, который республика получила в 1998-1999 гг., был трансформирован в положительную динамику «нулевых», но ближе к 2010 г. начался постепенный спад.

Очередной стимул мы получили в период кризиса 2008-2010 гг. Частично мы использовали этот потенциал для роста. Но, к сожалению, в последние годы, начиная с 2014-2015 гг., когда стал активно включаться санкционный механизм, наша экономика претерпевает рецессию. Какие-то отрасли растут, каких-то показывают отрицательную динамику. Т.е. налицо неустойчивая динамика роста.

Что Вы понимаете под термином «развитие»? Что с Вашей точки зрения является целью развития?

— Развитие это термин, который всегда несет в себе позитивный смысл. Развитие всегда характеризуется сочетанием количественного и качественного роста, а качественный рост означает, что под развитием мы должны понимать реализацию какой-то структурной политики.

Мы должны целенаправленно менять структуру промышленности и стимулировать развитие отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной сто-

имостью. Мы должны выстраивать межпроизводственное кооперирование для того, чтобы сконцентрировать если не всю, то большую часть цепочки создания стоимости именно на территории региона. Для этого необходимы инструменты кластерного развития. Когда мы завязываем поставщиков сырьевой продукции на свои же перерабатывающие предприятия, производящие из нее конечную продукцию — мы создаем кластерную структуру. Это меняет не только структуру промышленности, но и структуру доходов.

Многие проблемы Республики Карелия связаны с тем, что у нас, к сожалению, низкий налоговый потенциал. Более того, при низком налоговом потенциале у нас нормативы душевых расходов бюджета очень высоки. В среднем на 1 жителя тратится 70000 руб. бюджетных средств, это примерно на 30-35% выше, чем в среднем по РФ. Поэтому, для того чтобы решать социальные проблемы — нам нужно увеличивать свою налоговую базу. Это можно сделать только создавая производства с глубокой переработкой, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью. На сырьевых производствах мы этого не получим.

Многие проблемы Республики Карелия связаны с тем, что у нас, к сожалению, низкий налоговый потенциал. Более того, при низком налоговом потенциале у нас нормативы душевых расходов бюджета очень высоки. В среднем на 1 жителя тратится 70000 руб. бюджетных средств, это примерно на 30-35% выше, чем в среднем по РФ. Поэтому, для того чтобы решать социальные проблемы — нам нужно увеличивать свою налоговую базу. Это можно сделать только создавая производства с глубокой переработкой, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью. На сырьевых производствах мы этого не получим.

В развитии должна закладываться структурная политика не только в сфере промышленности, но и совершенствования структуры ВРП. Если в структуре ВРП высока доля отраслей непродовственной сферы, то это значит, что основная масса добавленной стоимости создается в торговле, сфере услуг и в бюджетной сфере.

Мы должны постоянно увеличивать долю материального производства, прежде всего промышленности. У нас на промышленность приходится только 15% валовой добавленной стоимости. Это очень мало. Если мы хотим создать серьезный налоговый потенциал, то мы должны увеличить долю промышленности хотя бы до 25-30%. Тогда те доходы, которые мы получаем, будут покрывать наши текущие высокие бюджетные расходы. Отсюда можно посчитать, какой объем инвестиций нам необходим.

Из всех этих показателей и складывается термин «развитие» — когда мы можем четко понимать, на какие объемы инвестиций мы должны выйти для количественного роста для того, чтобы он стимулировал качественные изменения. Поэтому я всегда понимаю развитие как комплекс инструментов, направленных на количественный и качественный рост.

Существует ли в таком случае оптимальное соотношение между сырьевыми и не сырьевыми производствами?

— Сложно сказать, есть ли тут какая-то «золотая середина». Этот показатель индивидуален для каждого региона — в зависимости от того, каким инвестиционным и трудовым потенциалом, каким объемом и структурой рынка обладает регион.

Развитие любого производства упирается в социальную составляющую инвестиций. Не составляет проблемы разработать дополнительные меры господдержки инвестиций, что у нас и сделано. Но когда приходит инвестор, он должен понимать, кто на его предприятии будет работать, как будут решаться проблемы с жильем и социально-бытовые проблемы. В Карелии 70% трудовых ресурсов сосредоточено в Петрозаводске и в южных районах. Северные территории обладают очень низким трудовым потенциалом, но там находятся сырьевые ресурсы. Туда тоже нужно привлекать инвесторов, но с таким трудовым потенциалом рассчитывать на то, что там можно разместить трудоемкие и капиталоемкие перерабатывающие производства, все-таки наивно.

Поэтому при рассмотрении территории республики в разных ее частях можно развивать разные сектора промышленности. Например, у нас есть 5 млн. га северных лесов, где не проведено даже лесоустройство. Т.е. мы эти леса не можем вовлечь в хозяйственный оборот. Поэтому развитие этих территорий можно связывать в том числе и с размещением сырьевых производств, а в южной части — производств с глубокой переработкой.

К какой тогда категории можно отнести проекты типа крупной ТЭС или Пудожского горного мегапроекта в его новом комплексном варианте

— Для реализации таких комплексных проектов нужен длительный процесс предпроектной подготовки. Когда мы начинаем заниматься крупными инвестиционными проектами, на территорию надо смотреть с системной точки зрения, оценивая ее потенциал и риски комплексно. При таком подходе можно весь проектный цикл разбить на отдельные небольшие шаги и проекты, начиная с освоения более легкодоступных ресурсов, постепенно развивая их переработку и кооперационные связи между отдельными производствами.

Я участвовал во многих таких комплексных проектах развития территорий и могу сказать, что начальная концепция проекта

и то, что реализуется на практике, часто очень сильно отличаются. Но такие проекты нужны, т.к. они позволяют системно взглянуть на развитие территории.

Быстрый рост экономики и серьезное повышение уровня индустриализации требуют определенного менталитета, психологической готовности людей. Готова ли Карелия к таким переменам?

— Если говорить о трудовых ресурсах, то это одна из системных проблем республики и, в этом смысле, Карелия — один из самых сложных регионов.

Карелия — это регион который очень близок к федеральному центру, но это и регион периферийный. Тут живут люди с особым менталитетом. Часто местные жители склонны рассматривать приходящих инвесторов как неких чужаков, которые хотят нарушить их сложившийся образ жизни.

Но Карелия не исключение. Подобные проблемы есть во многих национальных республиках. Поэтому в крупных компаниях есть подразделения, целые департаменты, которые занимаются обратной связью и работой с населением. Они начинают работать с местными лидерами местных сообществ, ведут благотворительную деятельность, начинают активно привлекать молодежь и т.д.

Поэтому проблема готовности людей — это проблема серьезная, и ее нужно решать, используя механизмы постоянного открытого контакта с населением.

В какой степени развитию промышленности Республики Карелия способны помешать акты «экологического терроризма» и иных действий, прикрывающихся псевдоэкологической аргументацией?

— Заказчики акций экологического терроризма отрабатывают свои интересы, пытаясь раздуть конфликт в публичной среде. Поэтому работа с ними должна быть точно такая же — открытая, публичная и только в рамках действующего правового поля.

Сегодня терроризм быстро адаптируется, поэтому методов борьбы, которые дают быстрый 100-процентный результат, нет. Если мы действительно видим факты экологического терроризма, то нужно действовать в рамках законодательства и достаточно быстро — если упустить ситуацию, то проблема будет нагнетаться и разрастаться в публичной среде, вовлекая новых участников и новые проблемы. Если это не купировать сразу и в рамках закона, то можем получать серьезные комплексные проблемы, блокирующие проекты развития территорий.

В одном из недавних выступлений в соцсетях Вы сформулировали список проблем в экономике Карелии, носящих наиболее острый системный характер: структура валовой добавленной стоимости и структура использования ВРП; сокращение объемов промышленного

производства в сочетании с ухудшением структуры промышленности; сложившаяся структура занятости населения и недостаток высокопроизводительных рабочих мест в сфере материального производства; высокая концентрация производства в моногородах; высокий энергетический потенциал в сочетании с сохраняющейся энергодефицитностью; высокая энергоёмкость экономики; высокие тарифы и стоимость подключения к сетям; неравномерное развитие сетей; низкая привлекательность карельского рынка труда, обусловленная низкой среднемесячной заработной платой, высокой стоимостью жизни и низкой доступностью жилья и т.п. И именно на их решении Вы предложили сосредоточить усилия.

А реально ли за такой срок решить или хотя бы серьезно продвинуться в решении столь сложных комплексных старых проблем?

— Полностью решить эти проблемы в короткие сроки невозможно. Подчеркну, речь идет о системных проблемах, накапливающихся годами. Но это не значит, что мы не должны двигаться в сторону их решения. Уверен, что мы обладаем возможностями и ресурсами, чтобы в течении 5-летнего периода если не решить их полностью, то существенно снизить значимость данных проблем.

Какой с Вашей точки зрения должна быть Корпорация развития?

— Корпорация воспринималась одно время как чисто специализированная организация, деятельность которой связана с сопровождением инвестиционных проектов. Это и есть ключевая роль корпорации.

Все корпорации развития во всех регионах действуют одинаково. По сути, это единое окно входа для инвестора — к инвестиционному проекту должен приставляться менеджер от корпорации, который помогает инвестору как можно быстрее и эффективнее решить все проблемы, которые препятствуют реализации этого инвестиционного проекта.

Однако я вижу роль Корпорации более широко. Считаю, что Корпорация развития РК должна быть ключевым региональным институтом развития. Именно она должна генерировать проекты и идеи развития, определять приоритетные направления инвестиционной политики, трансформировать эти идеи в конкретные проекты. А органы государственной власти, в свою очередь, должны обеспечить условия для реализации инвестпроектов. Но и сама Корпорация должна изыскивать возможности «притягивания» средств под эти проекты.

На базе Корпорации мы будем формировать проектный центр, который будет транслировать проекты развития, под которые Минэкономразвития и другие органы исполнительной власти будут формировать и администрировать формы господдержки.

При Корпорации будет создан Фонд развития промышленности. Он будет

неким финансовым рычагом для привлечения средств из федерального Фонда развития промышленности и банковского финансирования. Мы сейчас уже прорабатываем конкретные инвестпроекты, которые заведем на получение финансирования из Фонда.

Мы уже начали формировать инвестиционные проекты под новые отрасли карельской экономики. В частности, это касается биотехнологической отрасли, отдельных направлений машиностроения, производства композитных материалов. Это проекты, которые постепенно будут менять лицо карельской промышленности. Будет активизирована и работа с малым бизнесом, потому что это отдельная сфера, требующая совершенно других мер поддержки. Для этого в структуре Корпорации есть специализированные подразделения — Центр поддержки предпринимательства и Региональный экспортный центр. Мы приступили к развитию нового направления поддержки местных товаропроизводителей — создана система добровольной сертификации «Сделано в Карелии». Будем заниматься вопросами продвижения карельской продукции на внешних рынках.

Ну и конечно идет проработка других направлений работы, связанных с вопросами девелопмента. Проводим ревизию и оценку всех инвестиционных площадок, которые у нас есть.

Влияет ли позиционирование Карелии на федеральном уровне на темпы ее развития?

— Позиционирование всегда должно быть. Но вообще-то это вопрос стратегии. Давайте мы сначала обеспечим здесь все необходимые условия для развития промышленности и других секторов, чтобы люди отсюда не уезжали, а дальше мы уже займемся позиционированием.

Поэтому я бы не стал увлекаться вопросами позиционирования региона. Лучше позиционировать отдельные проекты, которые способны дать серьезный эффект. А уже когда мы начинаем реализовывать эти проекты, когда мы их начинаем соединять в кластерные структуры — регион уже сам начнет самопозиционироваться.

Чем принятая недавно стратегия развития Карелии лучше, чем предыдущие?

— Каждой стратегии свое время. Сейчас мы подошли к такой черте, за которой нам нужны структурные изменения. Было время, когда нам было нужно наращивание количественных показателей, но сейчас мы стоим в тупике. Нам сейчас нужно принимать управленческие решения, которые приведут к качественным изменениям. В новую стратегию развития республики как раз и заложены эти структурные изменения. ■

Беседовал Андрей Федоскин